

Ван Дафу натянуто улыбнулся:

- Мы все - одна семья, и конечно, мы тоже узнали почерк отца. Даже без этого письма мы по-прежнему верим в то, что говорит младшая сестра.

Патриарх кивнул, а затем попросил Ван-ши вынуть письмо. Все вместе сравнили его с другими письмами, и, естественно, определили, что оно подлинное.

- Этот двор должен принадлежать Бао Юнь. Хотя ваша семья уже много лет живет отдельно, вы все равно можете позволить себе отдать ей двор, верно?

Чжао-ши и Цзоу-ши раньше притворялись бедными, рассчитывая, что Ван-ши много лет не возвращалась домой и не знала, что происходит в семье. Но дяди были настолько стары, что их было не так-то легко было обмануть. Они не осмелились снова солгать.

- Естественно, мы так и сделаем, - сказал Ван Дафу с улыбкой, - Но вы также знаете, что две наши семьи стали очень большими. Мы не знали заранее, что тот двор был оставлен родителями младшей сестре, и мы уже подарили его моей невестке. Если младшая сестра хочет жить в нем, потребуется некоторое время на уборку.

Патриарх был приглашен сюда Ван-ши. До прихода он думал, что Ван-ши немного суетится - ведь это был всего лишь один двор. Братья Ван были очень богаты, он не думал, что они начнут жалеть такую незначительную недвижимость. Но при жизни стариков Ван-ши была самым любимым ребенком семьи Ван. Патриарх все еще помнил о старой дружбе и поэтому решил прийти и помочь. Он не думал, что эти два брата осмелятся сказать это перед всеми своими дядями! Можно представить, как они смотрели на свою сестру наедине!

Ван-ши не слишком удивилась, потому что несколько часов назад Гу Инь сказала ей:

«Хотя эти две тетушки и усложняли тебе жизнь сегодня, они не молоды. Они были женаты всю свою жизнь, поэтому их желания, естественно, совпадают с желаниями дядей. Хотя у тебя есть письмо от бабушки, нет никакой гарантии, что они не придумают какой-нибудь предлог, чтобы отложить переезд, например, скажут, что дом слишком переполнен, чтобы вместить нас, или что дом старый и нуждается в ремонте. Даже если мама попросит патриарха взять на себя ответственность, дяди все время будут откладывать. Патриарх уже стар, он не может контролировать это до конца своих дней. Почему бы нам просто не обменять стоимость двора на наличные? Когда у нас появятся деньги, мы сможем купить себе маленький дворик и держаться от них подальше».

Это была идея Гу Инь попросить старейшин клана вмешаться. Видя, что ее речь становится все более и более организованной, Ван-ши так же припомнила ее предыдущую предусмотрительность и последовала ее совету.

Она никогда не думала, что ее невестка окажется права. Поэтому Ван-ши не удивилась и просто сказала:

- Старший брат прав, поэтому я тоже не хочу здесь жить. Почему бы тебе не отдать мне

серебро в обмен на двор?

Выражение лица патриарха слегка потемнело, и он кивнул:

- Да, раз уж вы не можете освободить двор, то лучше отдать Бао Юнь деньги. Это также избавит младших членов вашей семьи от необходимости переезжать.

Невестка Чжао-ши не удержалась и пробормотала:

- Сколько лет этому двору? Как можно просить серебро за такой старый двор?

- Мужчины говорят о серьезных вещах, зачем ты открываешь рот, если тебя не спрашивают? - патриарх с неудовольствием посмотрел на Чжао-ши, заставив ее сжаться.

Даже Цзоу-ши, которая хотела помочь, предпочла промолчать.

Ван-ши также посмотрела на своих двух невесток и усмехнулась:

- Я не смею просить больше, просто дайте мне рыночную цену. Но давайте будем откровенны - двор, который оставили мне родители, был новым. Сейчас он находится в запустении, но это, скорее, дело рук человека. Я не могу нести ответственность за его износ.

В конце концов, патриарх вмешался и предложил компромиссную цену - двадцать лян серебра.

Десяти лян серебра хватило бы обычной семье на год. Двадцать лян были не маленькой суммой денег. Но весь старый дом семьи Ван стоил сотни лян. Ван-ши принадлежал большой двор на севере, с двумя крытыми комнатами и небольшим внутренним двориком. Если во дворе построить небольшую кухню, там получился бы небольшой отдельный двор со всеми необходимыми удобствами. Хотя он был небольшим, он находился в процветающем районе, и легко мог бы принести десятки лян при продаже.

Это, конечно, в идеальной ситуации. На самом деле в письмах семьи Ван упоминался только двор, но не земля. Вопрос о владении участком также остается открытым. Братья Ван не позволили бы ей построить еще одну стену, а у Ван-ши не было денег на строительство кухни, поэтому патриарх назвал двадцать лян.

Естественно, оба брата семьи Ван не хотели этого делать, но патриарх сказал свое слово, и цена была действительно справедливой. Они могли только с горькими улыбками передать деньги.

Патриарх был также справедливым человеком и написал акт, на котором Ван-ши поставила отпечаток руки, подтверждая, что двор был продан двум братьям.

После этого дела у двух семейных пар Ван появилось странное выражение лица. Но когда все

дяди были в сборе, они не могли позволить себе сердиться. Ван Дафу пришлось улыбнуться и пригласить всех дядюшек остаться на ужин.

В конце трапезы патриарх поговорил с Ван-ши и спросил ее, как она жила все эти годы. Он также спросил, как ей посчастливилось пережить наводнение целой и невредимой.

На первый вопрос было легко ответить. Ван-ши прямо рассказала своим дядям о трудностях, которые ей пришлось пережить за эти годы. Второй вопрос уже задавала Цзоу-ши, и тогда она ответила, что это было просто удачное совпадение. Но от патриарха нельзя было отмахнуться случайным замечанием. Поэтому Ван-ши заплакала, говоря полуправду-полуложь:

- Месяц назад я узнала, что мой муж и мой старший сын умерли. Мне всю ночь снились кошмары об этом. А однажды ночью мне приснился мой муж. Во сне он постоянно говорил мне, чтобы я забрала детей. Когда я проснулась, я почувствовала беспокойство, поэтому я забрала детей и ушла. Так я избежала катастрофы.

С древних времен люди верили, что покойные родственники могут о чем-то предупреждать во снах. Это было немного странно, но дяди ничего не заподозрили. Они даже успокоили ее, сказав:

- Хотя несколько лет назад у тебя была плохая жизнь, ты избежала такой катастрофы, и это можно считать удачей.

Сказав это, патриарх многозначительно посмотрел на братьев Ван Дафу и Ван Дагуя. Его намеки не мог быть яснее - ваша родная сестра находилась в таком жалком состоянии, она с трудом избежала смерти, а вы, ее братья, не говоря уже о помощи, все еще думали о том, чтобы забрать двор, который оставили ей родители. У вас действительно черное сердце!

В конце концов, именно Ван Дафу, как старший брат, открыл рот, чтобы сгладить ситуацию:

- Младшая сестра, ты определенно сможешь вести очень мирную жизнь в будущем. Но что ты планируешь делать?

Двадцать лян серебра уже были отданы, и Ван Дафу боялся, что не сможет избавиться от Ван-ши, которая была для него обузой. Он прекрасно знал, что патриарх был справедливым человеком. Хотя он помогал Ван-ши и заступался за нее, он знал, что она замужняя женщина. Если она все еще захочет бороться за другое имущество, патриарх не поддержит ее.

Однако у Ван-ши не было никакого намерения воспользоваться ими, поэтому она сказала:

- У меня нет никаких планов. Благодаря моим дядям я смогла получить часть денег моих родителей. На эти 20 лян серебра, во-первых, я сниму небольшой дом, в котором буду жить. Пусть невестка Цинь позаботится о своем здоровье, а я буду заниматься шитьем и штопкой, чтобы поддержать семью. Не волнуйся, я не буду просить у вас еду, даже если придется туго.

- О чем ты говоришь? - сухо рассмеялся Ван Дафу.

Вопрос был решен, и трапеза закончилась. Когда стемнело, патриарх и дяди не стали задерживаться. Ван-ши последовала за ними из дома и лично наняла повозку с волами, чтобы отвезти их домой. Когда дяди ушли, Ван-ши побежала в гостиницу, прижимая к груди мешок денег.

В гостинице Гу Инь кормила Ву Аня ужином. Поскольку денег не было, еда была самой обычной, то есть сухое печенье, смешанное с горячей водой. Когда она подняла глаза и увидела, что в дверь входит Ван-ши, Гу Инь бессознательно улыбнулась:

- Мама, все прошло хорошо?

Ван-ши с размаху села рядом с ними. Сначала она выпила большой глоток горячей воды, а затем заговорила:

- Все прошло очень хорошо! Как ты и ожидала, два моих брата - нехорошие люди. Они говорили глупости в присутствии патриарха и не хотели отдавать мне двор. Тогда я сделала то, что ты мне сказала, а патриарх за всем проследил, так что им оставалось только отдать мне серебро.

При этих словах Ван-ши улыбнулась так широко, что ее глаза превратились в щелки. Она встала и закрыла окно и дверь, после чего достала два больших серебряных слитка и положила их перед Гу Инь, как сокровище.

- Смотри, двадцать лян серебра!

Глаза Гу Инь сияли - у нее появился капитал для ведения бизнеса.

Ван-ши нашла это забавным. Она протянула руку и щелкнула ее по голове:

- Посмотри на себя, оказывается, ты жадна до денег!

Гу Инь потерла голову и улыбнулась:

- Мама, я думаю, нам понадобятся деньги на еду, одежду и транспорт в городе. Мы не можем полагаться на деньги, заработанные на шитье и стирке. К тому же Ву Ань уже достаточно взрослый, пришло время ему начать учиться.

Ван-ши также перестала смеяться над ней и снова начала волноваться:

- Я знаю, о чем ты говоришь. Но обучение в школе так дорого стоит. В те времена, когда Цинъи ходил в школу, плата за обучение составляла пять или шесть лян серебра в год, да и то потому, что старый учитель в нашей деревне брал с нас меньше из-за дружбы между нашими семьями. Если бы это было здесь, нам пришлось бы платить 10 лян за обучение в год. Даже если взять

все 20 лян и заплатить их за обучение, этого хватит Ву Аню только на два года учебы. Чего он успеет добиться за это время?

- Да! - Гу Инь кивнула в знак согласия, - Вот почему мы должны использовать деньги, чтобы делать деньги, и превращать их в прибыль.

Ван-ши недоумевала:

- Ты имеешь в виду отдать двадцать лян серебра ростовщику?

- Мы можем заняться небольшим бизнесом!

Ван-ши тут же покачала головой:

- Вести бизнес не так просто. Никто в нашей семье не владеет такими навыками. Да и каким бизнесом мы можем заниматься?

- Я думаю, мы можем приготовить немного еды и продать ее.

Услышав это, Ван-ши затрясла головой, как погремушкой:

- Из меня так себе повар, а ты научилась этому у меня, когда была ребенком, да и то не достаточно хорошо. Когда тебе было десять лет, ты чуть не подожгла плиту, готовя еду. Можем ли мы продавать то, что мы готовим, за деньги?

Гу Инь ожидала от нее такой реакции. В конце концов, изменение характера было легко объяснить, но мастерство нельзя было создать из воздуха. К счастью, она уже подготовила свою речь.

- Вообще-то, до того, как мы приехали в город Ханьшань, однажды ночью мне приснился сон.

Ван-ши: «...»

Какого хрена? Она действительно воспитала невестку себе под стать - у нее была похожая манера нести чушь!